

Абдуллина Л.И.

Мирообраз пути в творчестве Абая и Б. Каирбекова

«Язык пространственных представлений» в литературном творчестве, по мнению профессора Ю.М. Лотмана, является «первичным и основным» [1, с.149]. Мирообраз пути в мифологии казахов понимается в контексте ментальности кочевой культуры народа. С образом степи, который живет в душах казахов, неразрывно связан и классический хронотоп пути в казахском творчестве. Степное пространство в качестве географического естественного ландшафта формирует у коренных жителей этой природной зоны самобытное восприятие окружающего мира, что находит отражение в литературном творчестве.

Бескрайняя даль символизирует нерушимость основ бытия, на фоне которой воспринимаются социально-исторические изменения в жизни бывших кочевых народов в разные исторических периодов. Народная мифология передает бесконечную внутреннюю взаимосвязь человека и космоса.

Монотонность ощущений, медитирующее созерцание степи дает литературному герою простор для размышлений о вечности. Степь и путь в культурном сознании кочевого народа становятся своеобразными мирообразами, помогающими человеку обрести индивидуальность в мироздании Вселенной. Степь – мать народа, история ее жизни – это столетия печальных событий, бесконечной борьбы, смуты и бедствий. Степные мотивы в творчестве основоположника казахской литературы Абая Кунанбаева (1845-1904) передают размышления поэта-мыслителя о возможностях выхода человека за пределы отпущенного ему времени и пространства. Мирообраз пути представляется метафорическим выбором линии поведения, религии, судьбы, рока, предназначения. Великий поэт степи писал:

«Пойми, что загадкой я был,

Искал пути в бездорожье,

Бился один на один,

Не обессудь!».

Авторское сознание в художественном мире своего произведения выстраивает модель мироздания, используя метафоры пути для передачи своих представлений об окружающем мире, о самом себе, своем месте в социальном бытии: путь познания, путь творчества, путь созидания, путь разрушения, путь спасения, путь греха и т.д. В стихах-назиданиях Абая не просто поучения — в них отражен собственный опыт на дорогах жизни:

«Убегающий видит путь,
Догоняющий — вслед спешит.
Воля с разумом их ведут,
Справедливость — вот свет души».

Призывая человека быть осмотрительным на жизненном пути, поэт удерживает от человеческих пороков - корысти, славы, хвастовства, зависти - «Лишь в борьбе победу бери!». Предупреждая путника, что «Оступиться можешь в пути», поэт советует держать

«Тверже ногу, шагай смелей,
И тогда не погибнет труд,
Речи тех, кто учит детей,
Как зерно в земле, прорастут».

Абай в своей лирике вел нескончаемый диалог со своим читателем, неустанно толковал вечные нравственные константы бытия:

«Будь разборчив в пути своем:
Если ты талантлив — гордись
И надежным лишь кирпичом
В стену строящуюся ложись».

Продолжая путь-предназначение великого предшественника,

современный казахский поэт-философ Бахыт Каирбеков утверждает своей лирикой, что каждый человек приходит на Землю для того, чтобы пройти свой путь: «Пролилась капля. Человек родился. И заструился Путь».

Образ и одновременно тема «пути» становятся определяющими в поэтическом сборнике Б.Каирбекова «Путь воды». Свой путь поэта лирический герой Каирбекова не мыслит без родины, к ней он идет «За живою водою» (так называется один из его лирических циклов). В стихотворении «Родословная травы» указан «Путь, названный Млечным иль Птичьим – Начало начал». Путь поэта предполагает и долгожданный выход за рамки хронотопа: путь поэта не только непредсказуем в пространственных координатах «Да, мы прошли сквозь времени стекло...», «Бегут незримо времени столбы» («В пути»), его стезя не вписывается и в календарные рамки, обгоняя самое время и взрывая объективную действительность.

Тема пути в произведениях Абая и Каирбекова обретает многочисленные словесные формы, передавая переживания лирического героя, состояние покоя, смятения: «Меня пустили по миру - Ищи!» («Посох»), желание любви и успокоения, это вечный поиск и движение «Еще не видя, ты воображал Заморское – какое! - чудо света, И вольный ум тебя невольно подвигал на все четыре стороны ответа» («Посох»). В стихотворении «Золотистое пиво Вены» Б. Каирбеков пишет: «Даже солнце возвращается в гнездо...самое счастливое желанье, Вновь войти в тебя – в свой светлый дом».

Жизнь человека, по убеждению лирического героя поэта-современника неразрывно связана с образом степи – Родины, люди «маются» степью: «Воздушных струй и даль степных дорог,/ Домбры сказанье, пену пульса.../ Все это – мне дарованный вопрос/ И есть земля моя, мой дом, мой сад». В стихотворение «Мой дом» Б. Каирбеков дает полное представление понятия «путь» - это дом, родной дом в степи, в котором есть любимая жена, сам автор – «плотник и поэт, кочевник», у него есть соседи, друзья, степные дожди, напряженные дни и ночи – «Все это станет родиной моей». Это дом, где

процветает творчество.

«Территория» творчества Бахыта Каирбекова обширна, она собирается из маленьких кусочков, образуя разноцветную мозаику, каждый элемент которой дополняет общую картину. Поэт использует метафору «территория», передающую неоднозначное понимание пути, масштабность мысли, способной передать всю палитру чувств посредством многообразия жанров. Координаты своих творческих исканий Бахыт Каирбеков «прокладывает» через осмысление пути своего отца, известного поэта Гафу Каирбекова. Усвоенные нравственные уроки определяют путь поэта как дорогу познания собственной души. Названием одного из известных сборников поэт выбирает еще один знаковый образ – «путь воды» как символ постоянного изменения. Поэт, словно струя воды, «пробивает» путь к сближению со своим отцом, и в то же время задается вопросом о смысле своего существования: «Я грешен тем, что знать хочу – откуда/Теку?.. Куда?..».

Проходя свой жизненный путь, полный испытаний и опасностей, и Абай Кунанбаев, и Бахыт Каирбеков не меняются, напротив, результатом всех перипетий остается тождественность себе, что находит отражение в характере лирического героя их поэзии. Неизменны его нравственные категории, моральные ценности, завещанные предками, это, в первую очередь, любовь к родной земле, к своему народу.

Мирообраз пути для казахских лириков выступает в виде некой «шкалы» внутренней эволюции героя. Философская лирика Абая Кунанбаева и Бахыта Каирбекова соотносима с координатами пути лирического героя, которые пролегают через постижение истории своего народа. И великий мыслитель 19 века, и современный поэт философски осмысливают путь человека в тесной, неотрывной связи с Родиной. Авторский мирообраз пути Абая Кунанбаева и Бахыта Каирбекова осуществляется и в земном, и в космическом пространстве, воплощаясь в неповторимые творческие формы и создавая собственный стилизованный рисунок.

Список литературы

1. Лотман, Ю.М. О русской литературе. Статьи и исследования: история русской прозы и теория литературы. – СПб., 1997.
2. Абай Кунанбаев. Избранное. Лирика и поэмы. Алматы, 1998.
3. Каирбеков Б.Г. Путь воды. Избранное: стихи и проза. – Москва: ТЕЗАУРУС, 2010.- 416 с.